

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО КАК СОВРЕМЕННАЯ СРЕДА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

© 2012 С.В. Казарин, С.И. Ашмарина*

Ключевые слова: информационное общество; информационные ресурсы; социально-экономические процессы.

Дается характеристика развития информационного общества и его влияния на общественные социально-экономические процессы.

Конец XX и начало XXI столетия характеризуются огромными качественными изменениями в производительных силах мирового хозяйства. Можно утверждать, что мировая экономика находится в начале качественно иного этапа своего развития, принципиально меняющего не только уклад жизни, но и весь характер общественного и технологического развития. Однако относительно масштабов распространения так называемой “цифровой революции” и возможности смены соответствующего общественного уклада в других странах однозначного мнения среди ученых и практиков не выработано. На одном полюсе находятся те, кто утверждает, что мир представляет собой единую систему, в которой информация, являясь ведущим ресурсом развития и распространяясь без особых ограничений, позволяет подтянуть слабые звенья и сформировать одноуровневое пространство. Другие утверждают, что информационное преимущество ведет к углублению технологического разрыва и дальнейшему расколу цивилизаций.

Стремительное развитие науки, техники и производства привело к усилению роли информационного фактора. Современное производство все более интенсивно использует новые открытия и достижения науки, а следовательно, и более интенсивный поток научной информации. Любая научная идея, открытие или разработка должны быть подготовлены в виде соответствующих файлов в определенной базе данных, и только тогда они могут быть эффективно востребованы и быстро использованы. Таким образом, темпы научно-технического прогресса зависят, прежде всего, от возможностей общества

перерабатывать все возрастающие объемы информации, от уровня развития информационной инфраструктуры, а также от расширения потока информации.

Можно с уверенностью утверждать, что уже в ближайшем будущем научно-технический прогресс будет основываться на оптимальном выборе технологий, что можно сделать только при эффективной обработке потока научной информации. Отсюда понятно, что экономика уже на современном этапе требует развития информационной системы. Роль информационного фактора возрастает по мере специализации, кооперации производства и формирования интеграционных связей между объектами различных уровней. В настоящее время скорость смены технологических укладов в производстве, технологиях предоставления продукции, услуг и в управлении этими процессами существенно увеличилась. Если в начале и середине XX в. такие смены происходили в периоды времени, значительно превышающие длительность жизни одного-двух поколений, то сегодня смена технологического уклада происходит за более короткий срок. При этом кардинально меняются образ жизни большей части населения, социально-психологическая модель поведения людей и общества в целом. По мнению большинства ученых, это характеризует информационный этап развития общества.

Термин “информационное общество” появился на рубеже 1960 - 1980-х гг. для идентификации новой фазы социального развития, идущей на смену индустриальному обществу. Определение данной стадии как

* Казарин Станислав Валерьевич, аспирант; Ашмарина Светлана Игоревна, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой прикладного менеджмента. - Самарский государственный экономический университет. E-mail: vestnik@sseu.ru.

информационной базируется на том, что основным характеризующим ее фактором является информация, в частности рост ее объема во взаимодействиях отдельных индивидумов, социумов и общества в целом. Этот рост обусловлен, в первую очередь, изменением материально-технической базы общества и повышением эффективности социального и экономического управления при условии достаточного научно-технического потенциала. При терминологическом определении нового этапа социального развития следует также учитывать фактор новой техники и технологии, обеспечивающий логическую управляемость современного общества, его высокую функциональную эффективность по основным критериям оперативности, комфортности, полноты и точности.

Термин “информационное общество” вводится в науку в начале 1960-х гг. независимо друг от друга Ф. Махлупом в США и Т. Умесао в Японии. Основы теории информационного общества заложены в работах З. Бжезинского, Д. Белла, О. Тоффлера. В 1970-1980-е гг. существенный вклад в развитие теории информационного общества внесли японский экономист Й. Масуда, американский экономист М. Порат, британский экономист Т. Стоуньер и др. В. Иноземцев отмечает особое влияние японских ученых в исследовании информационного общества: это и Т. Умесао, Й. Масуда, а также Т. Сакайя. Теория информационного общества рассматривается ими как составная часть постиндустриальной концепции.

Разработка проблемы эффективного функционирования предприятий в современном информационном обществе предполагает, прежде всего, выяснение структуры и содержания данного явления, определение основных входящих в него компонентов, а также выработку концептуальных подходов к рассмотрению данных вопросов.

Большое внимание, уделяемое аспектам формирования и развития информационного общества в настоящее время в научной и специальной литературе, все же не позволяет говорить о единстве мнений по содержанию данной категории и требует критического подхода уже на сущностном уровне. Постараемся, однако, выяснить, что объединяет взгляды различных ученых, приняв за ос-

нову определение, предложенное в словаре по информатике: “Информационное общество - новая историческая фаза развития цивилизации, жизнедеятельность человека, которая, прежде всего, связана с созданием, переработкой и использованием информации”¹.

В приведенном высказывании необходимо обратить внимание на то, что информационное общество основывается на информатизации процессов, происходящих внутри него. В основе информатизации, в свою очередь, всегда лежат причины, импульсы, которые обуславливают, но не исчерпывают содержание информационных процессов. Поэтому было бы, на наш взгляд, неправомерно ограничивать, как это делает американский социолог Д. Белл², определение информационного общества только причинами и последствиями, к которым приводит формирование информационного этапа развития: появление новых отраслей и специальностей и радикальная модификация традиционных; возрастание роли информации в традиционных отраслях; коренной переворот в сфере познания - новизна заключается в кодификации теоретических знаний и возрастании их роли в инновационном процессе.

Бесспорно, информатизация есть процесс и, как всякий процесс, представляет собой движение, последовательную смену состояний, тесную связь следующих друг за другом стадий развертывания явлений. Однако не всегда исследователями учитываются процессы развития и реализации этапов информатизации в контексте инновационных факторов становления информационного общества.

Также заслуживают критического отношения высказывания некоторых ученых о главенствующей роли информационных технологий в становлении информационного общества. Это подчеркивалось Р. Айрисом. Современный период он определил как технологическую революцию, основанную на информации. Этой же точки зрения придерживается М. Кастельс. Он определяет новый этап развития общества как информационно-технологическую революцию и основное внимание при этом отводит технологиям обработки информации и коммуникациям³. Ученый подчеркивает, что современную революцию характеризует не центральная роль зна-

ний и информации, а применение таких знаний и информации к генерированию знаний и устройствам, обрабатывающим информацию и осуществляющим коммуникации в кумулятивной петле обратной связи между инновацией и направлениями использования инноваций.

Мы не оспариваем значимости информационных технологий в становлении информационного общества. Однако, на наш взгляд, не следует отождествлять понятия компьютеризации и информатизации общества. При *компьютеризации общества* основное внимание уделяется развитию и внедрению технической базы компьютеров, обеспечивающих оперативное получение результатов переработки информации и ее накопление. При *информатизации общества* основное внимание уделяется комплексу мер, направленных на обеспечение полного использования достоверного, исчерпывающего и своевременного знания во всех видах человеческой деятельности. Такой точки зрения придерживается и А.И. Ракитов. В своей работе «Философия компьютерной революции»⁴ он утверждает, что «критерий прогресса измеряется мерой свободы, которую общество в состоянии предоставить индивиду». Роль компьютерной революции, обеспечивающей «технологии для автоматизации и контроля производства», становящейся «элементом бытового комфорта», заключается в том, что она выступает предпосылкой и следствием свободы, социального прогресса, а также движения человека к своей нынешней исторической цели - свободной творческой самореализации.

Таким образом, «информатизация общества» является более широким понятием, чем «компьютеризация общества», и направлена на скорейшее овладение им информацией для удовлетворения своих потребностей. В понятии «информатизация общества» акцент надо делать не столько на технических средствах, сколько на сущности и цели социально-технического прогресса. Компьютеры являются базовой технической составляющей процесса информатизации общества. В условиях информационного общества основным залогом увеличения национального дохода становится «технология». Математически это выглядит следующим образом:

$$W = P \cdot T^H,$$

где W - размер богатства; P - естественные ресурсы; T - технологии; H - степень влияния.

Технология приумножает сама себя, так как каждое достижение создает основу для будущего. Таким образом, технология в информационном обществе является определяющим рычагом развития и формирует структуру производственных и непроизводственных факторов. Вокруг проблем оценки роли технологий в развитии нового общества ведутся широкие дискуссии, затронувшие не только научное сообщество, но и представителей бизнеса и широкой общественности. В этих дискуссиях можно выделить несколько точек зрения.

Одни авторы утверждают, что прогресс в современном обществе возможен только на основе овладения высокими технологиями и их внедрения во все сферы общественного развития. Поскольку подавляющая часть новейших технологий сосредоточена в странах «золотого миллиарда», то они в дальнейшем будут развиваться ускоренными темпами и так называемый «раскол цивилизаций» будет увеличиваться.

Другая точка зрения, которую особенно часто отстаивают представители крупнейших корпораций, занятых в сфере компьютерной индустрии, состоит в понимании сути проблемы не в самих технологиях, а в глобальных коммуникациях, глобальном общении, глобальных обменах, глобальных идеях. Именно коммуникации в информационном обществе дают возможность приобщиться к новейшей информации и знаниям, использование которых способствует решению общественных проблем. Следовательно, необходимо участие государства и крупнейших корпораций в широком распространении средств коммуникации и знаний.

Еще Дайзард отмечал, что современная технология ускоряет темпы изменений тем, что систематически расширяет области воздействия - политические, экономические и культурные. В коммуникационной и информационной сферах новые технологии уже давно не развиваются линейно, они взаимно конвергируются. Общая модель изменений - трехстадийное прогрессирующее движение: становление основных экономических отрас-

лей по производству и распределению информации; расширение номенклатуры информационных услуг для других сфер и правительства; создание сети информационных услуг на потребительском рынке. Причем первая стадия была изучена М. Поратом в середине 1970-х гг. и названа им “первичным информационным сектором”. Здесь доминирует несколько крупных корпораций - производителей техники, составляющих национальную информационную и коммуникационную инфраструктуру и имеющих колоссальные размеры и влияние (достаточно сказать, что самая большая из них - АТТ - имела в конце 1970-х гг. валовой доход, превышающий ВВП 118 стран мира, вместе взятых). Вторая стадия обозначилась к концу 70-х - началу 80-х гг. прошлого века и была представлена частными и общественными отраслями и организациями в качестве главных пользователей новой информационной технологии - это банковская и управленческая сферы, система здравоохранения, индустрия образования. Третья, самая важная, стадия - массовая “консумеризация” высокотехнологичных информационных услуг, ассоциирующаяся чаще всего с домашним компьютером.

Возможности, предоставляемые новой технологией, отмечал Дайзард, в полной мере могут быть реализованы лишь в тех странах, которые “привержены принципам свободы информации”, а их меньшинство. Новые технологии обеспечивают простор для творческого индивидуализма и создают новые проблемы взаимоотношений между правительством, предпринимателями, рабочей силой, финансовыми кругами и университетами. Дайзард считал, что политика в области информации и коммуникаций должна быть иной, чем в других сферах, например в жилищном строительстве или здравоохранении, так как она связана с “фундаментальными проблемами человеческой личности и ее ценностями”, и в связи с ускорением темпов изменений необходимо “коллективизировать наш разум, но не централизованными авторитарными методами, а развивая диалог на коллективной информационной основе...”⁵.

Идея необходимости формирования нового индивидуального и коллективного сознания на основе новой информационной и

коммуникационной системы базируется на разделяемой большинством западных социологов убежденности в том, что человечество приблизилось к пределу своей способности справляться с социальными трудностями. Ценность же информационных технологий (ИТ), по Дайзарду, состоит в том, “что они могут быть своего рода “спутниками наблюдения” за состоянием общественного сознания и общественных процессов”, если будут объединены в систему “универсальную, многостороннюю и доступную каждому человеку”. (Любопытно, что в этом описании четко видны черты сегодняшнего Интернета.)

На наш взгляд, уровень влияния технологий на развитие общественных процессов определяется в большей степени развитием интеллектуального капитала как общества в целом, так и отдельных его субъектов. Коммуникации при этом являются катализаторами и проводниками процессов распространения знаний.

Более развернутую трактовку “информационного общества”, учитывающую специфику взаимодействия определяющих его факторов, приводит Й. Масуда⁶. Именно он утверждает, что информационное общество - это общество, в котором в большей степени точкой опоры являются информационные ценности, чем материальные, и экономика которого выше оценивает капитал, воплощенный в знаниях, чем капитал в материальной форме. О важности учета роли информации как основополагающего фактора развития нового общества говорит и американский экономист В. Мартин, определяя информационное общество как “...общество, в котором качество жизни так же, как и возможности социальных изменений и экономического развития, все в большей степени зависит от информации и ее использования”⁷. Далее он приводит пять критериев информационного общества:

◆ экономический (информационный сектор рассматривается, во-первых, как движение к информационному обществу, а во-вторых, как составная часть современной экономической жизни);

◆ технологический (данный критерий показывает, насколько технологии проникают во все сферы деятельности индивидов);

◆ социальный (меняется социальное поведение индивидов под влиянием информационных технологий);

◆ политический (формируется своего рода глобальный форум, в котором рядовые граждане могут непосредственным образом участвовать в управлении);

◆ культурный (происходит взаимодействие и взаимопроникновение культур в глобальном масштабе).

Действительно, информационное общество - это совершенно новый этап развития. Однако выводы, которые делают указанные авторы, заслуживают критического отношения, поскольку зачеркивают результаты предшествующих этапов формирования систем подобного рода, а именно недоучитывают влияние человеческого фактора - первичного, на наш взгляд, и определяющего конечную специфику формирования и использования информационной составляющей в развитии общества и экономики. Это подтверждается различием форм и этапов проникновения информатизации во все сферы общественного развития, их спецификой применительно к различным странам и регионам. На такой вывод нацеливает также саркастическое утверждение О. Тоффлера о том, что в информационном обществе под действием суперсовременной технологии будет снижаться значение бюрократического управления и работники при выполнении своих основных функций будут становиться более самостоятельными в праве принятия стратегических для компании решений⁸. Вряд ли можно говорить о коренных изменениях в структуре и содержании основных организационных и мотивационных принципов отношений как внутри организационной структуры, так и во взаимосвязях во внешнем информационном пространстве в связи с изменениями, даже глобальными, в технике и технологии обработки и передачи информации. Мы полагаем, что основное отличие роли и значения человеческого капитала в информационном обществе будет определяться уровнем благосостояния, образованием и квалификацией.

Проблема уровня благосостояния связана с проблемой редкости и ограниченности ресурсов. Основные потребности в информационном обществе оказываются удовлетворенными, и проблема сводится к обеспе-

чению определенного образа жизни, возможности самореализации, т.е. перемещается из биологической в социальную плоскость. Следствием этого является изменение структуры мотивирующих факторов. Для информационного общества характерна неэкономическая мотивация. Ориентиры материального богатства перестают быть доминирующими, уступая место мотивам самосовершенствования и самореализации. В этом контексте пристальное внимание современных социологов сосредоточено на анализе соотношения материальных и постматериальных стимулов.

Так, в исследовании, проведенном Р. Инглетартом, в 1970-1971 гг. материалисты составляли подавляющее большинство по сравнению с постматериалистами: соотношение между ними было примерно 4:1. К 1988 г. оно составило 4:3, к 2000 г. наметилась тенденция незначительного превышения постматериалистов⁹. Временной аспект формирования новой системы ценностей определяется, прежде всего, межгенерационной динамикой. Как отмечает Р. Инглетарт, "на постматериалистических ценностях молодежь делает гораздо больший акцент, чем люди старшего поколения, и когортный анализ свидетельствует о том, что это в гораздо большей степени является результатом смены поколений, чем простым следствием взросления и старения человека"¹⁰.

По мнению многих ученых, главное различие между эпохами заключается, однако, не в переходе от материальных к постэкономическим критериям, а в дроблении ценностей, сопутствующих процессу социальной дестандартизации. Нематериалистические ценности определяют потребительский выбор. В соответствии с изменившимися потребностями осуществляется переход от массового производства стандартных товаров к системе, основывающейся на выпуске большого многообразия товаров в индивидуальном исполнении.

Что касается уровня образования, то следует отметить, что с переходом к информационному обществу знания все более специализируются и растет потребность в высококлассных специалистах узкого профиля.

Ряд авторов определяют информационное общество как общество сетевое и, более

того, как общество социальных сетей. Так, например, М. Кастельс называет современное глобальное общество обществом сетевых структур, подчеркивая, с одной стороны, их всеобъемлющий, а с другой - определяющий характер, когда "власть структуры оказывается сильнее структуры власти"¹¹, а сам факт принадлежности к той или иной сети становится важнейшим источником власти и перемен в обществе. Кастельс определяет глобализацию в качестве новой капиталистической экономики, для которой свойственны такие характеристики, как информация, определяющее влияние информационных технологий и их реализация через сетевые структуры. Особенностью современного общества в трактовке М. Кастельса является не столько доминирование информации, сколько преобразование вариантов ее использования, когда ведущую роль в обществе приобретают глобальные сетевые структуры, вытесняющие традиционные формы взаимоотношений. Формируется так называемое новое индустриальное пространство, которое характеризуется возможностью разделения производственного процесса по отдельным предприятиям, размещенным в различных местах, и обеспечения единства производственного процесса за счет современных коммуникационных технологий. Появляются более широкие возможности для использования сравнительных преимуществ географического и ресурсного характера, поскольку удаленность производственных единиц друг от друга не препятствует этому. По сути дела, новое индустриальное пространство и представляет собой информационное общество, базирующееся на совершенно новых коммуникационных и соответственно производственных принципах.

Действительно, в современных условиях сеть как система децентрализованного управления приобретает все более важное значение. По сетевому принципу фирмы строят свои внутренние и внешние связи, причем подобные процессы протекают в разных культурных и национальных контекстах. Обычно в области экономического анализа сети определяют через их функциональные задачи. Например, В. Мартин пишет: "...телекоммуникационные сети являются на настоящий момент базовой формой инфраструктур со-

временной экономической системы, необходимой предпосылкой для осуществления преобразования экономических систем в информационную экономику"¹². Американский экономист А. Норман отмечает: "Успехи в компьютерной и коммуникационной областях создадут *социальную нервную систему*, которая обеспечит унифицированную основу для работы, сохранения и взаимодействия всех типов информационных объектов"¹³. При этом под социальной нервной системой А. Норман понимает именно сеть, что следует из контекста. У американского экономиста Г. Малгана мы находим следующее высказывание: "Сети превратились в основную организационную форму постиндустриального, или информационного, общества"¹⁴. Таким образом, сети рассматриваются как институты, содействующие развитию ряда областей; при этом *Интернет* трактуется как *Сеть сетей* (далее в тексте слово "Сеть" с заглавной буквы будет употребляться в качестве синонима Интернета), как единая коммуникационная система, являющаяся основой глобализации мирового хозяйства.

Новая организационная парадигма базируется на Сети как на основополагающем начале, причем Сеть охватывает все виды отношений: семейные сети, предпринимательские сети, иерархические сети. По мнению М. Кастельса, сети являются важнейшим компонентом новой реальности наряду с технологическими инструментами (телекоммуникационные сети, компьютеры, программное обеспечение и т.п.), с глобальной конкуренцией и государством¹⁵. Он предлагает гипотезу уничтожения как биологической, так и социальной ритмичности, связанной с понятием жизненного цикла, в условиях сетевого общества, в основе которой лежит возрастающая способность контролировать в очевидных пределах воспроизводство особей и среднюю продолжительность жизни¹⁶. Конечно, ряд гипотез М. Кастельса являются утопическими и имеют только общий подход к идее устранения или смягчения цикличности в условиях информационной экономики, в том числе экономической цикличности, но, по сути, автор прав в том, что касается идеи глобализации и расширения экономических свобод с внедрением глобальных сетей в мировом масштабе.

Таким образом, в современных условиях имеет место переосмысление самого обще-

ства, которое мы имеем в виду, исследуя происходящие процессы. В новом информационном обществе практически все объекты принимают виртуальную форму: факторы производства, деньги, даже человеческие эмоции и чувства, но этим виртуальным формам необходима материальная опора, которой является *“пространство потоков”* - термин, также введенный М. Кастельсом: *“Пространство потоков есть материальная организация социальных практик в разделении времени, работающих через потоки”*. Под потоками при этом он понимает *“целенаправленные, повторяющиеся, программируемые последовательности обменов и взаимодействий между физически разъединенными позициями, которые занимают социальные факторы в экономических, политических и символических структурах общества”*¹⁷. Пространство потоков возникает в условиях информационного общества как материальная форма поддержания процессов, протекающих в нем и характеризующих его. Сеть своим доминированием уводит общество из-под национального и местного контроля в сторону доминирования глобального регулирования.

Интерес в области оценки этапов становления информационного общества представляет исследование У. Дайзарда¹⁸. Цитируя А. Тойноби, он назвал XX в. временем, когда *“человечество впервые за всю историю может всерьез подумать о благосостоянии всех людей... благодаря эволюции универсальной электронной информационной сети, способной связать воедино всех людей”*. Дайзард отметил, что трудно однозначно определить общество, сменяющее индустриальное, но *“одно в нем очевидно - основной вид экономической деятельности во всевозрастающей степени здесь сосредоточен на производстве, хранении и распространении информации”*.

Несмотря на разнообразие трактовок сущности информационного общества (что во многом обуславливается многоплановостью рассматриваемого объекта), в них есть нечто общее, что дает нам возможность привести их к единообразию. *“Процесс”* развития информационного общества можно рассматривать как направление осуществления всех форм и стадий информатизации. В качестве *“направлений”* информатизации следует рас-

сматривать область экономических, социальных, политических и других не менее важных аспектов развития общества. *“Инструментарием”* осуществления целей и задач информатизации должно являться широкое внедрение всех форм организации информационных ресурсов на базе как отдельных вычислительных средств, так и объединенных в сети различного уровня и значения.

Исходя из сказанного под информационным обществом, на наш взгляд, следует понимать уровень развития, характеризующийся высокими темпами информатизации всех аспектов жизнедеятельности, основанной на широкомасштабном освоении информационных технологий и систем и на их использовании во всех производственных и непроизводственных сферах.

Предложенная трактовка позволяет выделить характерные черты и признаки формирования информационного общества¹⁹:

- ◆ создание единого мирового информационно-коммуникационного пространства;
- ◆ становление и в последующем доминирование в экономике новых технологических укладов, базирующихся на массовом использовании перспективных информационных технологий, средств вычислительной техники и телекоммуникаций;
- ◆ создание и развитие рынка информации и знаний как факторов производства в дополнение к рынкам природных ресурсов, труда и капитала, переход информационных ресурсов общества в реальные ресурсы социально-экономического развития, фактическое удовлетворение потребностей общества в информационных продуктах и услугах;
- ◆ возрастание роли и масштабов информационно-коммуникационной инфраструктуры в системе общественного производства;
- ◆ повышение уровня образования, научно-технического и культурного развития за счет расширения возможностей систем информационного обмена на международном, национальном и региональном уровнях и соответственно повышение роли квалификации, профессионализма и способностей к творчеству как важнейших характеристик услуг труда;
- ◆ создание эффективной системы обеспечения прав граждан и социальных институтов на свободное получение, распространение и ис-

пользование информации как важнейшего условия демократического развития.

В условиях развития информационного общества претерпевают значительные преобразования основные принципы предпринимательской деятельности, изменяется и трактовка результативности хозяйствования.

¹ Першинов В.И., Совинков В.М. Толковый словарь по информатике. М., 1991. С. 153.

² Белл Д. Третья технологическая революция и ее возможные последствия / ИНИОН. М., 1990.

³ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура : пер. с англ. / под науч. ред. О.И. Шкаратана. М., 2000.

⁴ Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. М., 1991. С. 69, 73.

⁵ Дэйзард У. Наступление информационного века // Новая технократическая волна на Западе. М., 1998. С. 349.

⁶ Masuda Y. Computopia // The Information Technology Revolution / T. Forrester, ed. Oxford, 2001. P. 623.

⁷ Martin W. The Global Information Society. Aldershot: Aslieb Gower; Brookfield, Vt. USA: Gower, 1995. P. 3.

⁸ Тоффлер О. Адаптивная корпорация // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999. С. 453.

⁹ Инглегарт Р. Модернизация и постмодернизация // Новая постиндустриальная волна на Западе / под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999. С. 261-291.

¹⁰ Там же.

¹¹ Кастельс М. Указ. соч.

¹² Martin W. Op. cit.

¹³ Norman A.C. Information Society: An Economic Theory of Discovery, Invention, and Innovation. Boston, 1993. P. 120.

¹⁴ Mulgan G.J. Communications and Control: Networks and New Economies of Communication. Oxford, 1991. P. 19.

¹⁵ Кастельс М. Указ. соч.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 386.

¹⁸ Дэйзард У. Указ. соч.

¹⁹ Ашмарина С.И., Погорелова Е.В. Формирование системы целей управления знаниями на объектах микроэкономики // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та. Самара, 2012. □ 8 (94). С. 15-21.

Поступила в редакцию 04.09.2012 г.